

Цзян Янь собирался ответить, но человек перед ним внезапно двинулся, нацелившись на то, что было на его шее, действуя быстро и точно.

Не ожидая такого, он потерял подушку, и в его глазах мелькнула паника. Он быстро поднял руку, чтобы прикрыть шею.

Но было уже поздно.

Сюй Мин грубо отодвинул руку Цзян Яня, прикрывавшую шею, и увидел кровоточащую рану. Его глаза расширились от ужаса:

— Ты называешь это сном? Если бы я не вернулся, ты бы просто уснул навсегда?!

В этот момент в его сердце смешались облегчение и страх. Его лицо исказилось.

Облегчение заключалось в том, что рана на шее Цзян Яня была неглубокой, лишь слегка задела кожу, не задев артерию.

Но страх был от осознания, что если бы он опоздал, судя по ране длиной в несколько сантиметров, Цзян Янь явно не собирался оставлять себе шанса на выживание.

И, очевидно, чтобы избавиться от запаха крови, он просто промыл шею водой, поэтому края раны были слегка побелевшими, а на воротнике, помимо кровавых пятен, были ещё и прозрачные следы воды.

И он ещё накрыл всё подушкой.

Цзян Янь, казалось, не придавал значения кровоточащей ране на шее и не обращал внимания на ярость Сюй Мина.

Он взял подушку из рук Сюй Мина, опустил взгляд на пятна крови на внутренней стороне и мягко произнёс:

— Испачкалась.

Его выражение было слишком безразличным, и Сюй Мин нахмурился, торопясь перевязать рану, и не думая ответил:

— Испачкалась — выбрось. Пойдём обработать рану...

Цзян Янь поднял глаза, крепко сжав подушку в руках:

— Зачем ты вернулся?

Даже понимая, что Цзян Янь сейчас не в себе, Сюй Мин был раздражён его отстранённостью.

Никто не любит, когда их доброта встречает холодность, особенно такой вспыльчивый и гордый человек, как Сюй Мин.

Он усмехнулся:

— Чтобы не дать тебе умереть?

— Ты преувеличиваешь.

— Преувеличиваю? — Сюй Мин внезапно схватил правое запястье Цзян Яня, закатал рукав до локтя и, указывая на шрамы, крикнул:

— Сначала запястья, теперь шея — ты что, играешь в порезы?!

Цзян Янь изменился в лице, резко отдернул руку, опустил рукав, снова скрыв уже побледневшие, но всё ещё ужасные шрамы, и спрятал руку за спиной.

Его лицо стало ещё бледнее, словно он понял, что в такой ситуации уже не сможет скрыть правду от Сюй Мина, и просто сдался.

— Мы расстались, — его взгляд остановился на разгневанном лице Сюй Мина, и он тихо произнёс:

— Хочу я умереть или нет, это... не имеет к тебе никакого отношения.

Сюй Мин, доведённый до предела, наоборот, странно успокоился.

Он смотрел на уже переставшую кровоточить рану на шее Цзян Яня и продолжал с сарказмом:

— Никакого отношения. Тогда зачем ты сегодня прислал мне сообщение, чтобы я пришёл? И ещё написал, что собираешься покончить с собой?

Он сделал шаг вперёд, и расстояние между ними мгновенно сократилось, их дыхание почти смешалось.

— Теперь, когда я пришёл, ты говоришь, что это не имеет ко мне отношения, Цзян Янь, ты играешь в кошки-мышки?

Цзян Янь резко отступил, его взгляд стал удивлённым:

— Ты... где ты научился таким словам?

Сюй Мин глубоко вздохнул, не желая больше тратить время на разговоры, схватил его за руку и потащил к дивану в зале:

— Обрабатываем рану, хватит болтать.

Цзян Янь всё ещё держал подушку с мультяшным щенком, и когда Сюй Мин схватил его, он попытался вырваться, но вдруг остановился и покорно позволил себя вести.

Сюй Мин подтащил его к дивану, собираясь усадить и пойти искать аптечку, но вдруг Цзян Янь толкнул его за плечи, и он упал на диван.

Он оказался в мягком диване, широко раскрыв глаза, когда мужчина наклонился над ним.

Его лицо на мгновение выразило удивление, смешанное с ожиданием, и через мгновение Сюй Мин закрыл глаза, слегка поджав губы.

Но когда он почувствовал холод на колене, и его штаны были закатаны до бедра, он с недоумением открыл глаза.

Цзян Янь стоял на одном колене перед ним, хмурясь, глядя на его левое колено, и спросил:

— Как ты это сделал?

Сюй Мин понял, что ошибся, и его лицо покраснело от смущения.

Он неловко отвел взгляд, не решаясь встретиться глазами с Цзян Янем, и, откашлявшись, ответил:

— Споткнулся у входа, ничего серьёзного.

Цзян Янь нахмурился ещё сильнее, его пальцы осторожно коснулись опухшего и посиневшего колена. Сюй Мин, хотя и говорил, что всё в порядке, резко дёрнулся, скривившись от боли.

Он так беспокоился о Цзян Яне, что совсем забыл о своём колене, и только теперь, когда сел, боль начала неистово напоминать о себе.

Цзян Янь мгновенно убрал руку, опустив голову, его голос был сухим и хриплым:

— Прости... Я должен был открыть дверь раньше.

Сюй Мин, услышав эти слова, уже начал раздражаться, но, прежде чем он успел ответить, Цзян Янь резко поднялся, бросил, что пойдёт за аптечкой, и быстро ушёл.

Перед уходом он не забыл взять подушку с щенком, которую случайно положил на пол, чтобы осмотреть рану.

Сюй Мин инстинктивно протянул руку, чтобы остановить его, но, увидев, как его фигура скрылась в комнате, с досадой опустил руку и, глядя на своё изуродованное колено, пробормотал:

— У самого шея кровоточит, а ты так переживаешь... просто бесит.

Как оказалось, Цзян Янь, скорее всего, не выбросил ни одну из его вещей, потому что, вернувшись, он держал в руках ту же аптечку, которую Сюй Мин оставил больше года назад.

Точнее, он не забрал отсюда ничего, потому что не хотел возвращаться и сталкиваться с Цзян Янем, который его бросил.

И сейчас Сюй Мин был бесконечно благодарен своему прошлому решению не забирать вещи.

В аптечке были мазь для остановки крови, лейкопластырь, бинты, дезинфицирующее средство... всё, что нужно для обработки ран, и почти всё было нераспечатанным и с нормальным сроком годности.

В этот момент Цзян Янь и Сюй Мин достигли молчаливого согласия.

Он сидел, позволяя Цзян Яню обрабатывать рану на колене, а Цзян Янь, стоя на одном колене, покорно поднял шею, чтобы Сюй Мин мог очистить его рану.

Мазь, нанесённая на колено, была прохладной, а движения Цзян Яня — очень мягкими, так что боль почти не чувствовалась, лишь лёгкий зуд, и Сюй Мин невольно тоже стал действовать осторожнее.

Хотя рана Цзян Яня была лишь поверхностной, она всё же находилась на шее, и Сюй Мин, обработав её, намотал несколько слоёв бинта.

Они молчали, лишь тихое дыхание смешивалось с лёгким шорохом от движений в аптечке.

Атмосфера была настолько уютной и тёплой, что Сюй Мин на мгновение потерял связь с реальностью, словно они с Цзян Янем всё ещё были вместе, и не прошло столько времени с их расставания.

— А-Янь...

— Всё.

Цзян Янь вдруг прервал его, убирая мазь в аптечку и поднимаясь:

— Если больше ничего, пожалуйста, уходи.

Он отвел взгляд, но, помедлив, не удержался и добавил:

— Эти несколько дней старайся не мочить рану, меняй повязку, не три её, лучше носи шорты, через несколько дней всё заживёт.

Сюй Мин сжал губы, глядя на него, затем опустил голову и начал спускать штанину, совершенно не обращая внимания на слова Цзян Яня.

Цзян Янь, краем глаза наблюдая за ним, быстро наклонился, чтобы остановить его, отведя руку, держащую штанину:

— Хотя бы наложи бинт, иначе рана может загноиться...

— Загноится — и ладно, это же пустяк, зачем так заморачиваться?

Сюй Мин поднял бровь, но, ухватив руку Цзян Яня, мягко сказал:

— Но если ты так переживаешь, можешь сам следить за мной.

Цзян Янь на мгновение замер, затем резко отдернул руку и отступил, чуть не уронив Сюй Мина.

— Раз это пустяк, то я не буду тебя провожать, иди с Богом.

Глаза Сюй Мина загорелись гневом:

— Я не уйду!

— Почему?

— Я просто...!

Сюй Мин запнулся.

В этот момент он никак не мог сказать Цзян Яню в лицо: «Я просто беспокоюсь о тебе».

Поэтому он начал лихорадочно искать другие аргументы, и, в конце концов, нашёл выход.